

Учитель приходит тогда, когда готов ученик. Эта восточная мудрость как нельзя лучше оправдывает себя в творчестве. Человек растёт духовно толчками, натолкнуть и подтолкнуть может не только человек, это может быть книга, картина, состояние природы, случайная фраза. Надеюсь, что лекции Юрия Поликарповича Кузнецова станут для вас этим духовным толчком. «Я не научу вас писать стихи, это от Бога, но я научу вас мыслить» — говорил он на своих семинарах. И он отдавал щедро, как может отдавать человек большой души и таланта, но не все могли взять, вобрать. Кому-то мешало ущемлённое самолюбие, которое и небо-то делает с овчинку, кому-то гордыня, кто-то считал уже себя готовым природным поэтом,

которого учить — только портить. Юрий Поликарпович никогда не давил своим авторитетом, он всегда очень точно и чётко объяснял, что плохо, что хорошо, никогда не унижал, но и сам не унижался.

А когда началась учёба, он никого не выделял, не щадил, всем доставалось по полной программе, потому что поэзия не игрушки, а труд, пахота духовная, полная самоотдача, здесь не должно быть полумер. Но и радовался удаче Юрий Поликарпович, может быть, даже больше виновного. Когда я после нескольких провальных попыток написать стихотворение «Старик», где Кузнецов первоначально отметил одну строку, на грани отчаянья «Да что ж я за дура такая бесталанная!», в электричке, вдруг проломила какую-то глухую стену в себе и выдала результат, Кузнецов перед лекцией на следующий день прочитав его, вдруг встал и с каким-то весёлым задором сказал: «А ведь может! Ну может же!» Это было выше любых похвал. И тут же на занятии, ненавязчиво, он показал принцип работы с поэтической строкой. Он предложил студентам подобрать рифму к слову «груда» (годы, как груда камней), моя рифма ему не нравилась. Посытались варианты, он спокойно слушал, вдруг Миша Жаравин,

замечательный вологодский прозаик, который ходил к нам «на Кузнецова», крикнул «простуда». Кузнецов встретился, глаза загорелись, он рубленным жестом отмёл все предыдущие попытки и сказал: «Верно! Остуда, только остуда».

Стоит добавить, что Кузнецов никогда не был ниспровергателем ни классиков, ни стоящей женской поэзии, ни истинной веры, он боролся с косностью, с догмой. Нельзя сказать, что «Пушкин — наше всё», — говорил он, — это обедняет и останавливает течение русской поэтической мысли». И действительно, если всё, то откуда Лермонтов, Есенин, которые вовсе не Пушкин и т.д. Его любимым поэтом была чилийская поэтесса Габриэла Мистраль, а вера у него была живая, народная, отсюда «Полюбите живого Христа!»

Кузнецова надо было слушать всегда, напряжённо, внимательно, он мог в перерыве, перед лекцией случайно бросить одну фразу, несколько слов и волосы начинали шевелиться от присутствия чего-то вечного. Он был поэт-мыслитель, поэт-воин, одинокий воин. Нам остались его стихи, его лекции. Только там он истинный, не верьте наговорам, читайте самого Юрия Поликарповича!

Тема лекции:

ЖЕНСТВЕННОЕ НАЧАЛО В ПОЭЗИИ

Есть во Вселенной начало мужское и женское. Как пишет, как смотрит мужчина и женщина — большая разница. Корневая система искусства едина. Существует миф об Андрогине. Человек был единым существом (4 руки, 4 ноги), Зевс разорвал, разорванные обнимались, хотели спростись. Отсюда Эрос.

Легенда о Филимоне и Бавкиде — умерли в один день и час, превратились в два дерева из одного корня. Гоголь переработал её в «Старосельских помещиках». «Мужчина и женщина дополняют друг друга» (Платон). Существует много народных пословиц об этом.

История о первой человеческой паре — двудольном семени Андрогина — темна, так как на ней тень врага рода человеческого.

Фет:

*Твой взор открытый и
бесстрашный,
Хотя душа твоя тиха,
Но в ней сияет рай
вчерашний
И соучастие греха.*

От связи Евы с сатаной получился Каин. Цветаева «Адам, проглядевший Еву». Не с тех ли пор «прелестная», «очаровательная». Афродита закрывает свои прелести, как будто указывает на них. Прелесть — прельщение — лость — слова одного ряда.

Тютчев:

*И сквозь величие земного
Вся прелесть женщины
мелькнет.*

Пушкин: «Чистейшей прелести чистейший образец», сумел совместить несовместимое. У Достоевского Карамазов мечется между святой и вавилонской блудницей.

Мужчина превознёс женщину до небес в средние века, «полна достоинства», возвышает её до себя. Сервантес «Дон Кихот» — описание достоинств женщины со слезами на глазах. Идеал всегда разбивается о действительность, но вера не умирает. Блок — поиск «вечной женственности»: сначала «Прекрасная дама», потом «Снежная маска».

Отношения Данте к Беатриче, Петрарки к Лауре — идеальны. Памятник женщине — «Боженственная комедия». Оба не были верны своим идеалам, но являлись «бедными рыцарями». Через год после смерти Беатриче Данте женился, имел семерых детей.

Овидий заметил: «Странно желание любить, чтобы любимое было далеко. И чем больше нас к любимым влечёт, тем сильнее бессилие гложет душу». Платоническая любовь — пустоцвет. В народе осуждается. Русская поговорка: «Сухая любовь только крушит». Существует культ матери, «тёплой заступницы мира холодного».

«Мимолётное видение» способно воскресить жизнь, но

надолго ли, красота спасёт мир, но надолго ли?

В славянском искусстве высшая сила искушает человека высшим. В западном — сам человек искушает высшую силу, чтобы достигнуть божества (Данте, Гёте «Фауст»).

Слово — запретный плод. Тютчев: «Мысль изречённая есть ложь». Пространство рождает звук, у Пушкина поэт — отзвук, голос — эхо, живое соединяет с призраком. Стихотворение «Эхо». Эхо ничего не творит, это бессонная нимфа, женщина. Отсюда женские знаки нашей поэзии.

Тютчев о Пушкине: «Тебя, как первую любовь, / России сердце не забудет». Происходит сужение, замена матери молодой женщиной, что идёт вразрез с народным воззрением. Родина — мать. Ещё страннее у Блока, кровосмешение: «О Русь моя, жена моя».

Знаки женственности у Лермонтова в «Завещании» — мелкая женская месть: «Пускай она поплачет, / ей ничего не значит!»

Наиболее ярко женский талант проявляется в пении, хореографии, лицедействе. В танце проявляется природная грация. В творчестве ни одна женщина не раскрыла мир женской души, это за них сделали мужчины. В поэзию женщины внесли лишь оттенки личных переживаний. Никакого общечеловеческого или национального мотива в их

стихах не прозвучало. Гёте: «В поэзии важно содержание». Женщины думают только о чувстве без содержания. Только взволнованность да звонкий стих, только бы управиться с техникой — и мастерство в кармане. Они заблуждаются.

Есть исключения. Габриэла Мистраль — чилийская поэтесса. Очень значительная по содержанию, близка к фольклору. История её жизни: сельская учительница влюбилась в проходимца, обманул, одинокая жизнь, не было детей, писала о детях.

Цветаева «Мой милый, что тебе я сделала?» мельчит, это угасание любви — вечная тема, нельзя найти виноватого. Мужчина всю вину берёт на себя. Приучил женщину жить в атмосфере лести. Ахматова: «Я пью за ложь меня предавших губ». Светлана Кузнецова — лучшая современная поэтесса: «И некому выслушать лжи, которая губы согреет». Дело не во лжи. Дело в том, что мужчина и женщина в искусстве не дополняют друг друга. Нет равенства даже среди мужчин. Нет демократии — разница талантов.

Пушкин: «Парки бабье лепетанье». Снижение Парки. Разница разительная: мужчина смотрит на Бога: «И в небесах я вижу Бога». Женщина смотрит на мужчину. Мужчина ничего не боится, даже смерти: «И эту гробовую дрожь, как ласку новую приемлю» — Есенин. Светлана Кузнецова: «Я бы сплела из вас венки, / Когда б не знала страха увяданья». Самое

главное — женские потери. Только теряя, женщина обретает голос, пускай такой истерический, как у Цветаевой. Женщине положено плакать. Сколько души в народных плачах и причитаниях. Вся литература русская проходит под знаком плача Ярославны.

У женщины обращение к Христу чувственное, главное в жизни женщины — мужчина, рождение детей. Стихи — восполнение пустоты. Чем талантливей поэтесса, тем кошмарней у неё внутренняя жизнь.

Любить в русском языке понятие не однозначное, эквивалентом является жалеть. В западном (английском) — это определённое действие, продолжающееся некоторое время. Несёт не нравственный, а волевой императив. Хемингуэй: «Они любили друг друга всю ночь». Влияние Запада — Симонов «Жди меня». Агрессивный эгоизм заморской воды. Не имеет ничего общего с народным восприятием. Суриков: «Степь да степь кругом» — уносит любовь с собой, освобождая жену для другого счастья. Чехов создал образ «Душечки». Не все женщины душечки.

Тютчев:

*И роковое их слиянье,
И поединок роковой.*

Катулл: «Ненавижу и люблю».

У женщины особенное зрение. Не видит целого и перспективы, но различает детали. Лабрюйер «Совсем не смотреть на мужчину означает то же, что смотреть на

него постоянно». Цветаева чётко определила пространство:

*Отпусти ты меня,
конвойный,
Прогуляться до той сосны.*

За сосной — воля, а она женщине не нужна.

Джордон: «Циркуль — женщина в центре, а мужчина по кругу».

Патриотическая поэзия всегда писалась мужчинами. Ахматова — рукодельница:

*Живые с мёртвыми,
Для мёртвых славы нет.*

Писано в мужской традиции. Мысль в пределах христианского мировоззрения чётко отличает мужское и женское. Слезы — плач. Все плакальщицы, вопленищицы — женщины.

Пушкин «Воспоминание»:

*И горько жалуюсь, и горько
слёзы лью,
Но строк печальных
не смываю.*

Некрасов «Рыцарь на час»:

*Я хотел бы сегодня рыдать
На могиле далёкой.*

Блок «К России»:

*Твои мне песни ветровые,
Как слёзы первые любви.*

Габриэла Мистраль:

«Так хочет Бог» — образ слёз. Ахматова не плачет.

Нет утешения, нет слёзного дара:

*Но в мире нет людей
бесслёзней,
Надменнее и проще нас.*

Со старославянского надмечь — надуть, надменный — надутый.

Для женщины в поэзии 3 пути: 1 — истерия (Цветаева); 2 — рукоделие (Ахматова); 3 — подражание. Ахматова берёт тему «Реквием». Убила её своей гигантоманией, самовлюблённостью. Фигура молчания в предисловии — кокетство, и этоazole какой темы. Её личная боль выше других:

*Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне!*

Пушкин:

*И неподкупный голос мой —
Был эхо русского народа.*

Ахматова:

*Голос мой, которым кричит
Стомильонный народ.*

У Ахматовой много прозаических целей, которые она решает поэтическими средствами. Поэзия — театрализованное действие, за ней должна быть глубина переживания. У Ахматовой одно зрелище — перчатки на разные руки. Не выражает, а показывает. Высшее проявление прозы — поэзия. Но когда поэзия нисходит в прозу — это снижение. Прозаический элемент в поэзии Ахматовой можно назвать своеобразием. Очень сухая и по натуре, и по поэзии.

Тема лекции:

СЛЁЗЫ В ПОЭЗИИ

Плач начинается с рождения человека. Рождается и плачет. Входит в мир с плачем. Глоток

воздуха — боль, обжигает лёгкие. Противоположное плачу — смех. Может совпадать — «смех сквозь слёзы» — Гоголь, Сервантес.

Смех и слёзы из одного корня, одного начала — сердца. Придумать слёзы нельзя, но есть притворные слёзы. Всё зафиксировано в поэзии — множество оттенков. Рядом со слезами стон, вздох. Вздох — дар Божий, связан с воздухом, идёт вверх, как пламя свечи, ставят свечи святым — направление.

У всех народов плач и вопленицы, особенно у русских над мёртвым телом. Все человеческие переживания связаны со вздохами и плачами. Есть слёзы радости. Сердце потрясено, льются слёзы от горя, от радости.

В античности роль народа, осуждение, приветствие выполнял хор — и плакал, и осуждал, и радовался.

Вопленица — эпическое явление, все причитания относятся к народной поэзии полубытового, полуэпического жанра. Знаменитый плач Ярославны, плач Катерины в «Страшной мести» — из народа.

Плачи, былины народные стали находить во времена Пушкина. Пушкин прошёл мимо, говорил, что «Слово о полку Игореве» высится в степи, считал одиночным произведением. Но ему хватило Арины Родионовны, ей большая роль в становлении мировоззрения поэта.

Плач — языческое наследие. В пословицах отражён и нравственный и бытовой уровень:

Злой плачет от зависти, добрый от радости.

И жидка слеза, да едка.

Слёзы в три ручья.

Слёзы не проглотишь.

Есть слёзы, есть и совесть.

Что день, то радость, а слёз не убывает.

Стонет, ровно воз сена везёт.

Из дурака и плач смехом прёт.

Плачься Богу, а слёзы — вода.

Следующие близки к Достоевскому: страху много, а плакать не на что.

Обиженная слеза не канет на землю, а всё на человеческую голову.

Много слёз в песнях.

Песня: лежит убитый, прилетели три ласточки, первая пташечка села на голову, вторая — на белую грудь, третья — на быстрые ноги. Первая — родная матушка, вторая — родная сестра, третья — молодая жена. Мать плачет, что речка льётся. Сестра плачет, что ручьи текут. Жена плачет, что роса падёт.

В другой песне: прислал челобитьце — окровавленную рубашку: без воды её беловымыти, без ветра суховысушити. Я вымою её слезами, высушу вздохами.

У Данте сонет из «Новой жизни»: «Над сферою, что выше всех кружится» — вздох-странник. Пластический образ вздоха.

*Над сферою, что выше всех
кружится,*

*Посланник сердца, вздох
проходит мой.*

*То новая Разумность, что
с тоской*

*дала ему Любовь, в нём ввысь
стремится.*

*И вот пред ним желанная
граница,*

*он видит донну в почести
большой,*

*в таком блистанье,
в благости такой,*

*что страннический дух
не надивится.*

*Что видел он, то изъяснил.
Но я*

*не мог постигнуть смысла в
хитрой притче,*

как ни внимала ей душа моя.

*Но явно мне: он о Благой
вещал,*

*Зане я слышал имя
Беатриче —*

*и тайну слов, о донны,
постигал.*

Арабская древняя поэзия: 5 век — середина 7 века (начало ислама, но много языческого):

*Слепят воспоминанья, как
песок.*

*Болят глаза, стремится
слёз поток.*

*В час расставанья слёзы
катились из глаз,*

*словно мне дыни зелёной
попробовать дали.*

*Но облегченье от боли даёт
не слеза ли,*

*Перевязь всю пропитали,
блестят на кинжале*

(образ воина)

Слёзы льются по
равнинам щёк,
как ключ подземный,
осенённой пальмы.

Катятся перлам подобные,
чистые слёзы,
словно ожерелье разорвано
грубой рукой.

Абле, Абле, когда б ты мне
не снилась,
Я б всю ночь бы стонал и
рыдал напролёт (жест).

7 век:
Если на мою могилу не
прольются слёзы милой,
То моя могила будет самой
нищею могилой.

И вороны кричат, садясь
невдалеке (картина).
Должен кто-нибудь
проникнуть
наконец-то в тайну слёз.
(Мак Чжун. Интуиция)

Своих врагов я оплакал,
сражённых войной.

середина 8-9 веков:
Меня подушка обжигает,
Душа моя лишь от рыданий
оживает.

А влюблённым искони
слаще мёда горечь слёз.

Вот я плачу и плачу,
и облако плачет со мной.
Твоими слезами напьётся
сухая земля,

а моими слезами напьётся
могила моя (крупный слог).

Киплинг «Мати моя». Дени
Дивар «Казнь через повешение»
— стон, отходит душа.

«Я молил, ломая руки» — об-
рядовое стихотворение.

Испанцы: Фредерике Гарсиа
Лорка: «открытые очи деревь-
ев плачут». «Баллада морской
воды»: «Плачу воду, сеньор
мой, плачу водой морскою»
(крупный слог).

«Реки твои, Гранада, полны
вздохов» (новое мышление —
звук через зрительный образ):
«Крик оставляет в мире тень ки-
париса». Арабы дали много куль-
турного наследия испанцам.

Я захлопнул окно, чтоб
укрыться от плача,

Только плач, как
единственный Ангел,

И вокруг ничего кроме плача.

В. Розанов «О слезах в хра-
ме»: «И свят же человек моля-
щийся, слёзы сами по себе суть
религия. Жизнь — плач и рыда-
ния, ничего боле».

Венгерский поэт Андре Аби
— первая треть 20 века: «Смерть
поэта Катулла»:

«Когда же Лесбия рыдала,
Не страшно слушать было
людям.... обнажала груди».

Восточная поэзия — плач:
Фирдоуси, Низами. Плач о люб-
ви, страдание.

Русская классика. Державин
— традиционные плачи на смерть
— от народных плачей.

«На смерть князя Мещерского»:
Мы только плачем и

взываем,

О горе нам, рождённым

в свет.

Через звук: «где пиршеств
раздавались клики». Ода «Бог»:
«и благодарны слёзы лить».

«Отёр сиротски, вдовьи слёзы». «Плакущие берёзы воют, на
чёрну наклоняся тень».

А.С. Пушкин. Много слёз до
1826 года. Плач в юности.

1816 год: «печально младость
улетит... моей любви забуду ль
слёзы». «Желание»: «мне слёзы
утешенье». «Друзьям»: «Вашей
радости беспечной Сквозь слёзы
улыбнулся я». 1817 год: «Оставь
меня пустыням и слезам» (круп-
ный слог). Стихотворение «Кня-
зю Горчакову». 1821 год: «К чему
тебе внимать». «К Овидию»: «Су-
ровый славянин я слёз не проли-
вал, но понимаю их». У Овидия
«Скорбная элегия» (кочевало в
других стихах):

Так без хозяина в путь

отправляешься,

малый мой свиток.

Пятен своих не стыдись,

пусть каждый узнает

В пятнах следы моих слёз.

1824 год: «Фонтану Бахчиса-
райского дворца» — поэтические
слёзы. Образ фонтана пришёл
с востока, из Испании. «Одна,
никто пред ней не плачет, не то-
скует». «Ты плачешь? — Я спо-
коен». 1826 год: «Где муки, где
любовь?» Стихотворение «Вос-
поминанье»:

*И горько слёзы лью,
но строк печальных*

не смываю.

«Жил на свете рыцарь бед-
ный»: «Слёзы лья рекой». «Над
вымыслом слезами обольюсь».

М.Ю. Лермонтов. 1830 год:
«Я вспомнил прежнее несчастье».
«Я плачу, я томим тоскою». «Ве-
чер после дождя»: «И буду пла-
кать, и рыдать... и тайно грудь
вдохнёт, и слёзы побегут». Сле-
зы и слабость, и сила. «Ангел»:
«для мира печали и слёз». «Хоть
эта улыбка всех, всех твоих слёз
мучительней будет».

В стихотворениях «Мой де-
мон», «Сосед» слёзы через звуки.
«Молитва»: «С души как бремя
скатится». 1840 год: «И странная
тоска». «Слезам и тоской запла-
тишь ты судьбе». «Утёс» — жен-
ское начало, в мужском женские
слёзы: на утёсе след тучки, утёс
плачет тучкиными слезами. Поэ-
ма «Демон»:

*Тоску, любовь, её волненье
постигнул Демон в первый
раз...*

*и чудо! Из померкших глаз
слеза тяжёлая катится.*

*Поныне возле кельи той
насквозь прожжённый*

виден камень

*слезою жаркою, как пламень,
нечеловеческой слезой!..*

Единственная в мире слеза дья-
вола — прожгла камень. Мощь!

Далее развитие традиции, сле-
за Христа — бесплотный Ангел.

Некрасов оплакал рыдание.
«Зарёю обновленья в них никог-
да не заблестит слеза». «Ценой

кровавых слёз купила ты судьбы». «Мне самому, как скрип тюремной двери, противны стоны сердца моего». «Внимая ужасам войны» — образ ивы, святые, искренние слёзы. «И звонкий смех твой отдаётся, большее слёз в душе моей». «Рыцарь на час».

Тютчев. Слёзы: Гроза — тучи — глаза. «Слёзы людские, о слёзы людские... струи дождевые в осень глухую, порою ночью». «Но взрыв страстей, но страсти слёзы. Нет, то всё не для меня».

Фет. Молитвенные слёзы: «Зачем же с прежнею улыбкой умиленья».

*Учись у них — у дуба,
у берёзы.*

*Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли
слёзы,*

И треснула, сжимаяся, кора.

«Росою счастья плачет ночь». «И много мне чувства и песен, и слёз, и мечтаний».

В колокольном звоне «как будто слёзы неба есть». «Плачет старый камень, в пруд роняя слёзы». «Оставь! И дозвожь мне рыдать». «Вакханка» — «Страстные глаза томятся». «Весна»: «Мы сидели под ивой плакучей, и плакали, плакали мы». «Каждый раз благодатные слёзы закипают у меня в груди». «На родину тянется туча, чтоб только поплакать над ней». Тайна слёз: «За смертью смерть, за веком век пройдёт. Слеза ведь перл в обители иной».

Жемчужников «Журавли»:

*О, как больно душе,
О, как хочется плакать,*

*Перестаньте рыдать надо
мною, журавли.*

Бунин:

*Горько мне, что я бесплодно
трачу...*

*Что один я радуюсь, и плачу,
И не знаю, не люблю людей.*

«Стон» — Мемфис сначала приветствовал солнце, после землетрясения каменный идол стонал «Чёрный камень Каабы» — раньше был белоснежный, померк от слёз и горестей людей. «Слышней звенит далёкий плач козла». «Стар сторож, стар» — был, но всё на вздохе, звуке. Последний вздох. «Плакала ночью вдова». «Звёзды слезами ночами текут с небосвода». Стихотворение «И цветы, и шмели, и трава, и колосья» — пластический образ пространства.

Гумилёв. «И как я тебе расскажу про давно оплаканное счастье». «И буду плакать о Ливанте» — поэтические слёзы.

Блок. Весь на слезах. 1903 год «Не нарушай души моей, в ней всё и тихо, и спокойно». «На могиле»: «Но когда я рыдал и молился, звонкий смех твой ко мне долетел». Над печалью «Осенняя воля» — плач о Родине. «Девушка пела в церковном хоре» — важен ребёнок, плач его. 1908 год — бытовая слеза «Скатилась пьяная слеза». «Над городом вырос квартал» — поэтические слёзы. «Грустя, и плача, и смеясь, Звенят ручьи моих стихов».

Ходасевич. «Стыдно сказать, что я плачу о женщине, мама». «Новый мир создать в слезах».

1917-18 годы: «Ах, от глупого слова Родина, на глаза навернулись слёзы».

Есенин. Много. «Где-то плачет иволга», «на бору со звонами плачут глухари».

«Я пойду к обедне плакать на цветы». Плакучая дума — плакучая ива. «Пойте и рыдайте, ветры на тропу».

Женские слёзы. Евдокия Рас-топчина «Былые слёзы»: «вас мне завидно, слёзы былые».

Цветаева:

*Смывает лучшие румяна —
Любовь. Попробуйте на вкус,
Как слёзы солонь. Боюсь,
Я завтра утром — мёртвой
встану.*

*Словно тёплая слеза
Капля канула в глаза.*

*Там в небесной тишине
Кто-то плачет обо мне*
(крупный слог)

Федра к Ипполиту — плач
«Ипполит, Ипполит, болит».

«Были слёзы больше глаз.
Плач болотной цапли. Водоросли плач».

Ахматова. Сухие глаза. Слёз нет. «Глаза глядят уже сурово в потемневшее трюмо». Легковесно: «О тебе ли я заплачу странном». «Я смеюсь, а в сердце злобно плачу». «Я и плакала, и каялась, хоть бы с неба грянул гром». Чужие слёзы: «Ты плачешь, я не стою одной слезы твоей». «Там снова обрету я слёзный дар». Должны возникать либо образ, формула, состояние. Поза — ложь. У Ахматовой ложные, театральные слёзы.

(Продолжение следует)

Юрий Кузнецов со студентами Литературного института им. А.М. Горького. 1996 г.